

Жена правителя Подземного царства
Наталья Ринатовна Мамлеева

Что, если тебе придется выйти замуж за демона, которого ты терпеть не можешь? За демона, с которым вы последний раз виделись, когда ты была совсем ребенком, а ваш брак – всего лишь способ сохранить перемирие между могущественными народами. Что, если этот демон принял тебя за другую и всеми правдами и неправдами пытается тебя соблазнить? Что, если... что-о-о-о?! Соблазнить? При живой-то невесте?! Плакало, кажется, наше перемирие. Книга-однотомник из цикла "Замужем за демоном". Предупреждение: возможность смертей второстепенных персонажей, по настроению отличается от первой книги:)

Обложку делала Юлия Таланова, ссылки:

<https://www.shutterstock.com/cs/image-photo/closeup-handsome-man-portrait-159456440?studio=1>

<https://www.shutterstock.com/cs/image-photo/young-smiling-woman-portrait-isolated-on-232417372?studio=1>

Глава 1

Лейорика Яниита

Багровые степи, один из девяти каганатов Подземного царства, были неопишуемой красоты: огромные просторы, раскинутые на тысячи лиг, ночью утопали в тусклом красном свете неба, а днем были залиты оранжевыми бликами; поля, на которых выращивались редкие виды злаковых и других растений, словно дышали жизнью.

Сегодня я была здесь в первый раз по приглашению местного кагана – Раала Ордентала. Мы с родителями и братом только перешли порталом во дворец и теперь в сопровождении трех бесов, которые несли наш багаж к гостевым комнатам, шли по палатам дворца.

Бесы – низкорослики со смешными бородками и подпрыгивающей походкой – были низшей расой, как русалки и прочая разумная живность нашего мира. Сейчас они преимущественно хранили молчание, лишь изредка перебрасывались между собой парой фраз.

– Знаешь, Рика, если уж правитель Багровых степей решил связать себя узами брака с потомком Эмпайров, то может и ты, наконец, выйдешь замуж? – поддразнивал меня брат.

Его очень забавлял тот факт, что мой жених – каган Бескрайних морей – словно забыл о моем существовании. Нет-нет, каждый год от него приходили дорогие роскошные подарки, но сам он не стремился к личной встрече. Не то чтобы я переживала по этому поводу – чем дольше мы оттягивает этот брак, тем дольше продлится моя свобода. Но разве брату это объяснишь? Он с подростковым максимализмом уже записал меня в «старые девы».

Эмпайры, к слову, были погибшими хранителями одного из трех артефактов силы – Печати могущества. Все думали, что семья Эмпайров, Всевышних, погибла, спасая печать, но, как оказалось, их дочь выжила. И сегодня она взойдет на престол каганата Багровых степей. Не чудны ли повороты судьбы?

– Нэйтан, потом ведь скучать будешь по моему присутствию, – с усмешкой ответила я и обратилась уже к родителям: – Пожалуй, я прогуляюсь немного по саду.

Родители благосклонно кивнули, и я свернула направо. Арочным проходом я вышла в сад необыкновенной красоты. Здесь все утопало в зелени, даже колонны немногочисленных беседок были увиты лианами с широкими листьями. Сколько цветов было там! Каких только оттенков! От ярко-желтого до темно-синего! Были среди них и хищные цветы, поэтому аккуратность и безопасность в саду демонов – превыше всего.

Красные морнолии[1 - Морнолии – выдуманный вид растений.] нависали над дорожками, пряча всю свою красоту. Я подошла ближе к невысокому дереву и, прикрыв глаза, дотронулась ладонью до ствола дерева. Магия Жизни заструилась по коре, поднимаясь к лепесткам, и нежно-розовые бутоны распустились, даря сладкий аромат. Их запах разнесся на сотню метров вокруг и проник в самые дальние комнаты дворца. Пусть это будет небольшим подарком новобрачным.

Отступив назад, я направилась дальше по дорожке, наслаждаясь окружавшей меня пестротой.

Подобрав с земли сухой орех размером с детский кулачок, я подошла к фонтану и, присев на краешек, взглянула на свое отражение. На меня глядела красивая, но немного напуганная девушка. Моя мать была Всевышней, от неё мне достались светлые пепельные волосы и алебастровая кожа. Отец же наградил меня своими яркими глазами цвета весенней листвы и темными пышными ресницами. У меня была кукольная внешность: курносая, пухлые губы и раскосые глаза. Единственный мой недостаток – это невысокий рост.

Тут пенять было не на кого.

Хватит! Пора посмотреть в глаза своим страхам, точнее, в глаза своего жениха.

Нет, где-то сверху точно кто-то есть, кто управляет нашими судьбами и забавляется курьезными ситуациями.

Собираясь вернуться на церемонию, я поднялась и тут же натолкнулась на неожиданное препятствие. Не удержав равновесие, я споткнулась о бордюр фонтана и полетела назад, отчаянно размахивая руками. Орех вылетел из моих рук и попал мужчине, который и оказался на пути, точно в глаз.

Тот прикрыл ладонью правую часть лица, а я рухнула в воду, создав целый сноп

брызг. Сидя в фонтане, я мотала головой, смахивая капельки воды с волос, и не понимала, как могла попасть в такую провальную ситуацию? Наряд сегодня я выбрала яркий – достаточно узкие розовые шаровары, темно-фиолетовая туника, кушак, завязанный на спине, и туфли с загнутыми носами. Вся одежда была расшита золотыми нитями, поэтому на запястья я надела браслеты, а голову охватывала фероньерка. Светлые тяжелые волосы собрала в толстую косу и перехватила золотыми кольцами.

И вот теперь я, вся такая раскрасавица, этакая принцесса Подземного царства, сижу мокрая и смущенная в фонтане.

– Тисса, с вами все в порядке? – обратился ко мне мужчина, и я резко вскинула голову, узнав голос.

Он мне слышался с детства во снах. В юности им говорил возлюбленный, шепча ласковые слова. А ныне в сновидениях этим голосом молил о пощаде мой пленный, которого я наказывала в своих фантазиях за то, что он ни разу не вспомнил о своей невесте. Передо мной стоял Дэн Диалтон, каган Бескрайних морей, и по совместительству мой жених и лучший друг Раала Орденателя. Последний раз мы виделись, когда мне было лет семь, а тех пор минуло еще пятнадцать.

Судя по его взгляду, жених меня не узнал.

Темные длинные волосы мужчины были зачесаны назад и собраны в хвост, лишь две пряди спадали на лоб, делая его образ еще более привлекательным. Голову обхватывал царственный венец. Прямые брови высились над бездонными черными глазами, а полные губы казались каменными. Мне нравилась внешность Дэна хоть в профиль, хоть в анфас, единственное, что не могло не вызывать раздражение – надменность.

Но сейчас он не был надменен, о нет. Сейчас он включил режим ловеласа и улыбался своими восхитительными губами.

Это он тут любезничает с незнакомками, пока я там томлюсь в академии магии?!

Предположим, я там не томлюсь и всего лишь получаю необходимое образование. Он же управляет целым каганатом и ведет разгульный образ жизни. Все вполне логично, но все равно вызывает раздражение. Опомившись, я поднялась и сделала элегантный книксен. Точнее, он обязан был быть таковым, если бы моя одежда не была полностью пропитана водой. Брызги разлетелись в стороны, попав на белоснежный камзол мужчины, и я пробормотала слова извинений

Надо отдать ему должное, он сделал вид, что ничего удивительного не произошло, лишь его взгляд скользнул по моей груди. Смутьившись, я прикрылась руками и насмешливо посмотрела на кагана.

– Вы меня узнали? – спросил он, и я изумленно приподняла брови.

Неужели он догадался, кто я? Быть может, он тайно следил за моей жизнью? При этой мысли я судорожно начала вспоминать всё, что было связано с провальными ситуациями в моей нескладной судьбе. А их было достаточно. Румянец смущения вспыхнул на щеках, а каган счел нужным пояснить свои слова.

– Вы поклонились мне. Значит, инкогнито мне сохранить не удалось.

Так вот о чем он! О том, что я признала в нем правителя Бескрайних морей, пусть и запоздало! Хотя не увидеть золотой венец, обхватывающий голову мужчины, было проблематично, но видимо и сам Диалтон о нем забыл, решив, что я узнала его по внешности. Хотя и это тоже правда.

– На вас венец, о Великий. Было бы странным, если бы я не выказала вам своего уважения, – ответила я и смущенно осмотрелась, думая, как можно элегантно выбраться из фонтана.

Решений на ум не приходило, но зато на помощь пришел жених. Шагнув ближе, он поставил одну ногу на край фонтана и, подхватив меня на руки, вытащил из воды. Вот только потом отпустить не спешил, направившись в сторону дворца. Я смутилась и опустила взгляд. Перед глазами моментально встала картинка из пыточной моего сна: у стены висит привязанный каган Бескрайних морей, и раздается мой злобный смех.

Не сдержав злорадства, я улыбнулась.

– Что вас веселит, тисса? – спросил Дэн, и мне пришлось убирать из воображения дорогие сердцу картинки.

Не признаваться же в своих садистских наклонностях?

– Сама ситуация, – ответила я. – Кто бы мог подумать, что при встрече с одним из девяти каганов я упаду в фонтан, случайно попаду ему орехом в глаз, после чего ему придется вытаскивать меня? Должно быть, вы подумали, что я сделала это специально, чтобы завязать с вами разговор? В этом случае орех как оружие я бы не использовала!

– Я так не подумал, тисса, – с улыбкой отозвался мужчина, – хотя был бы вам благодарен. Дело в том, что я сам хотел придумать причину для разговора с вами.

Неожиданное признание! И какое приятное!

– И как? Успешно?

– Была пара идей, но все они выглядели так наивно, что я боялся быть вами высмеянным.

– Я бы не посмела вас высмеять, – старательно пряча улыбку, отозвалась я.

Вспомнился мой злорадный смех из сна. Как же, не высмеяла бы его! Но об этом я никогда не упомяну при разговоре с каганом! Моя жизнь мне еще дорога.

– Но мне интересно, какие же темы могли стать первостепенными при нашем разговоре, – решила заполнить затянувшееся молчание.

Мы пересекли сад и приблизились к лестнице. Бес, выходящий из дворца, показал нам дорогу до гостевых комнат. Дэн отнес меня на женскую половину и опустил на ноги, с тоской оглядев свою одежду.

– Мне тоже придется сменить наряд. Видите, тисса, на какие жертвы я иду ради вас.

– Представить сложно, как я вам благодарна, – едко протянула я и, получив недоуменный взгляд от кагана, мило улыбнулась и сделала книксен. – Доброго дня, о Великий.

Развернувшись на каблуках, я отправилась в свои покои, а Дэн – в свои. Во всех дворцах каганов есть крылья, выделенные специально для каждого правителя восьми каганатов. Когда я вошла в спальню, тут же отдала распоряжение женщине-бесу:

– Принесите мне чистый наряд.

Через несколько минут мне подали одежду. Я была настолько мокрая, что менять пришлось даже нижнее белье, лишь своеобразный лиф, выглядевший как две чашечки для груди, остался сухим. Волосы мне высушили бытовым заклинанием, подправили макияж, и уже через пятнадцать минут я вышла из покоев.

На нейтральной части дворца меня ждал Дэн, который сменил кипенно-белый расшитый золотом кафтан на синий, подпоясанный широким кушаком. Мой же наряд стал персиковым с серебряной бахромой – шаровары на два тона светлее туники. Каган прошелся заинтересованным взглядом по моей фигуре. Мне бы смутиться, но вместо этого захотелось маняще улыбнуться и расправить плечи.

– Думаю, нам необходимо поторопиться на церемонию, – со вздохом произнес Дэн, и я кивнула.

Коридоры дворца были арочными, стены – рельефными, в углах стояли тумбы с вазами или скульптуры. Бесчисленные декоративные элементы интерьера лишали формы строгости, а множество тканей и высокие потолки создавали впечатление необъятности и воздушности. Даже внутри гулять было приятно, не говоря уже за его пределами – резиденция кагана Багровых степей сочетала в себе природную красоту и творчество мастеров.

Мы прошли к лестнице, откуда уже доносилась музыка, и поспешили подняться на крышу.

Наш мир делился на три Царства: Небесное, Земное и Подземное. Всевышние и демоны имели вторую ипостась, первая же была идентична людскому облику, благодаря чему мы имели полную генетическую совместимость. Часто, если ребенок рождался от смешанных браков, кровь одного из родителей еще в утробе матери усиливали, так и появлялись чистокровные дети, имеющие признаки расы одного из родителей. Например, у местного кагана мать – всевышняя, а отец – демон, и, чтобы Раал был чистокровным демоном, его кровь изменяли.

Но три сильные расы были не единственными жителями нашего мира, существовали также вампиры, которых поднимали во время ритуалов некроманты – истинные Темные; русалки, живущие в заводях и заманивающие к себе спутников для появления потомства и энергетической подпитки; бесы, которых можно было увидеть преимущественно здесь, – прислужники тьмы, которые из-за слабой воли оставались вечными рабами демонов.

Вторая ипостась демонов была ужасающая: смертоносные клыки и длинные когти, закрученные рога, мощный хвост, жилистые темные крылья и огромная физическая сила. Всевышние принимали облик менее ужасающий, но были не менее опасными: черты лица заострялись, за спиной вырастали воздушные крылья, под верхней губой

проступали клыки, а ногти удлинялись и утолщались. Физическая сила в этой ипостаси тоже многократно возрастала.

Царство демонов делилось на девять каганатов, которые объединял Вельзевул – правитель, которому вручали ярлык власти на сотню лет на съезде каганов. Одного и того же Вельзевула могли переизбирать каждую сотню лет, это не возбранялось. Каган был сувереном, вся власть сосредотачивалась в его руках. У демонов была четкая иерархия, и жили они семейными кланами, руководили которыми Главы. Клань объединялись в три джуза – Старший, Средний и Младший – по силе главного демона, что передавалась из поколения в поколение, хотя бывали переходы из разных джузов вследствие рождения сильного или слабого наследника.

Отличия у Всевышних были. Никакой системы джузов там не существовало, жили обычными семьями и власти могли добиться благодаря богатству или собственным навыкам, что реже. Там существовали светская и религиозная составляющая – султан и имам, которые имели определенные полномочия. Имам подчинялся султану, но имел большой авторитет и именно от его решения зависело, кто из наследников в итоге станет следующим правителем. Поднебесье включало в себя одиннадцать султанатов, которые входили в Совет и на нем принимали важные решения – главенствующим голосом всегда обладал султан Первого аэраби.

Поднявшись на крышу, мы выстроились в живой коридор по обе стороны от красной дорожки, ведущей к алтарю и священнослужителю. Мои мысли витали возле моей потенциальной свадьбы, я воображала себя невестой, хоть это и было достаточно глупо, а женихом – рядом стоящего мужчину.

Хихикнула, подумав, что он даже не представляет, о чем мои мысли. Он вообще не догадывается, кто стоит рядом с ним. В толпе я заметила Нэйтана, моего старшего брата, который наградил меня насмешливым взглядом, посмотрел на кагана и поднял большой палец вверх. Я закатила глаза к небу, и брат расплылся в широкой улыбке.

Нэйтан был слишком красив для мужчины – светлые вьющиеся волосы с золотистым отливом, полные чувственные губы и яркие зеленые глаза такого же оттенка, как и у меня. Мы с ним были похожи, именно поэтому я считала его внешность слишком смазливой. На некоторых магоснимках он был больше похож на меня, чем я на саму себя. Однако девушек такая внешность сражала наповал.

Сегодня его наряд представляли широкие белые брюки и такого же цвета кафтан, расшитый золотыми нитями и подпоясанный тканевым кушаком, завязанным спереди. На руках перстни, а ноги обуты в кожаные туфли с загнутыми носами. Уверена, что уже сегодня ночью к нему прицепится какая-нибудь суккуба.

Я бы и дальше любовалась собственным братом, но на крышу вышли брачующиеся, и я потеряла дар речи, настолько гармоничной парой они были. Мне всегда нравилось смотреть на влюбленные пары, но прежде я не испытывала такого трепета.

– Они прекрасны, – прошептала я, улыбнувшись.

– Знала бы ты их несколькими месяцами ранее, – с усмешкой отозвался каган.

Тем временем они шли к алтарю. Широкоплечий темноволосый демон с пронзительными умными глазами и счастливой полуулыбкой на устах и смущенная светловолосая всевышняя, у которой от радости светились глаза и немного подрагивали кончики ушей. Я смотрела на них и не могла отвести взгляда, они казались мне самыми

прекрасными созданиями, которых создала природа.

Церемония прошла быстро, но запомнилась каждая секунда – настолько искрились чувства в паре. Винсента, как звали невесту кагана Багровых степей, самой душой тянулась к своему мужу, а Раал был невообразимо горд и счастлив, что рядом с ним именно его всевышняя.

После обряда гости и новобрачные спустились в зал торжества, где Раал и Винсента сели на мягкие подушки перед длинным столом, за который периодически подсаживались гости, чтобы поздравить молодых. Первыми поздравляли мои родители, я и Нэйтан. Винсента была красивой, но больше всего в ней привлекали улыбка и радушие. Мне хотелось познакомиться с ней поближе.

Когда речь была окончена, я встала и подошла к стене, а родители с Нэйтаном вернулись к светским беседам. Дэна пока что в зале не наблюдалось.

Дэн Диалтон

Мне пришлось немного задержаться в холле, так как меня остановил каган Горных хребтов – Рокен, который пытался донести до меня идею экономического сотрудничества между нашими каганатами. Когда я вошел в холл, то большинство правителей уже поздравляли брачующихся, как и семья Яниита. Моей невесты я так и не увидел.

Сев напротив Раала и Винсенты, я сразу отметил, насколько они были счастливы. Когда видишь такие искренние эмоции, то и собственное сердце невольно наполняется теплотой. Я криво улыбнулся, больше забавляясь своей реакцией.

– Что можно пожелать тем, у кого уже есть самый ценный дар – любовь? Наверное, только заалеть татуировкам!

Раал рассмеялся, насмешливо посмотрев на жену, а та устремила взгляд куда-то в толпу. Куда именно, я не разглядел, но когда она повернулась, то спросила у меня:

– Ты уже встречался со своей невестой?

Вопрос был неожиданным и изначально поставил меня в тупик. Я отрицательно покачал головой.

– К чему? Чем дальше мы с ней не увидимся, тем спокойнее нам будет.

– Вот как? – переспросила жена кагана и проявила женскую солидарность: – На что спорим, что она пошлет тебя, когда ты одумаешься и начнешь за ней ухаживать?

– Любимая, может, хватит споров? – с усмешкой спросил друг, и Винс подарила мужу легкий поцелуй.

– Круг должен замкнуться. Выиграла же я один спор, значит, выиграю и второй!

– Только боюсь, что последствия вновь придется расхлебывать мне, – хохотнул Раал.

– Спорить я с тобой на это не буду, ибо даже не намереваюсь за ней ухаживать.

Готов поставить на кон бриллиантовые подвески из сокровищницы своего каганата, утверждая, что ни за что в неё не влюблюсь.

– А что если влюбишься?

– Думаю, он даже не допускает такой исход, – вставил Раал, насмешливо глядя на меня.

– И всё же? – настояла девушка. – Твои бриллиантовые подвески мне не нужны.

– Тогда танец с красным цветком в зубах, – протянул я, и Винс наклонилась ниже к столу.

– Обнаженным? – уточнила она и, опомнившись, добавила для мужа: – Да я для Лейорика стараюсь! Ладно, тогда полуобнаженным, тогда с меня тоже самое обещание. Только одетой!

Я улыбнулся Винсенте. Думаю, это будет забавно. Я кивнул и протянул руку, которую девушка прытко пожала. Спор магически закрепил Раал, и с этого мгновения условия вступили в силу.

К счастью, моей невесты так и не было, поэтому я решил вернуться к прекрасной незнакомке.

Лейорика Яниита

Каган Бескрайних морей вернулся ко мне очень быстро. Никогда не признаюсь себе, что мне было лестно его внимание.

– Не желаешь выпить охлаждающий напиток? – предложил Дэн.

– Если вас не затруднит, – благосклонно ответила я.

Когда еще выдастся возможность увидеть кагана на посылках?

Пока Диалтон уходил за напитками, ко мне подошла младшая сестра Раала – Лизетта. Выглядела Лиз больше как всевышняя – светлые кудрявые волосы, заостренные уши и резкие черты лица, что не удивительно, когда твоя мама относится к представителям последних, хотя отец демон. Но главное, что выдавало в ней принадлежность к демонам и всевышним, были отпечатки на ауре, с помощью которых можно было определить, представителем какой расы ты являешься. Последняя и самая многочисленная раса, не имеющая второй ипостаси, были люди, к коим относилась я. Только вот я была из необычной семьи.

– Я так понимаю, ты та самая дочь хранителей, которую они вечно куда-то прячут? – добродушно спросила девушка, и я, сделав книксен, представилась. Она в свою очередь тоже: – Меня зовут Лиз. Я сестра кагана Багровых степей.

– Я слышана о тебе. Насколько я знаю, брат тоже не очень-то любит выводить тебя в свет? Боится, что уведут?

– Дело не в нем, а в маме. Она думает, что мне еще рано.

– Чем дальше ты будешь держаться подальше от дворцовых интриг, тем лучше, – в

свою очередь высказалась я.

– Лиз, ты меня не познакомишь с прекрасной незнакомкой? – тут же спросил Вийон, соткавшийся будто из воздуха.

Здесь стоит отметить, что Вийон Розенталь, наследник Сумеречных долин и нынешнего Вельзевула, был самым адекватным из троицы друзей – Раала, Дэна и, собственно, него самого. Его я видела около пяти лет назад на аудиенции у Вельзевула, но мы так и не познакомились лично.

– Вийон, это Лейорика Яниита, нареченная твоего друга. А это Вийон Розенталь, наследник Сумеречных долин.

– Не ожидал увидеть тебя здесь, – удивленно сказал демон. – Обычно ты не посещаешь приемы вместе с родителями, предпочитая отсиживаться дома

– В этот раз я решила сделать исключение. Любопытно было посмотреть на жену Раала Орденаталя, – ответила я с легкой улыбкой, и в это время к нам вернулся Дэн. Вийон смотрел на него насмешливо.

– Уже пал, поверженный красотой своей невесты?

– Не поминай всуе, – даже вздрогнув, отозвался каган и посмотрел на моих родителей и брата. – Кстати, я не вижу её на приеме. Раал говорил, что она должна быть здесь.

Вийон перевел недоуменный взгляд на меня. Я же, взяв бокал из рук Дэна, отпила и мило улыбнулась наследнику. Дэн перевел взгляд с меня на него и обратно. Мой жених был неглупым мужчиной, поэтому ему ничего не стоило сложить два и два.

– О, – выдохнул он, повернувшись ко мне всем корпусом. – Вот как.

– Заметьте, о Великий, вы сами не спросили моего имени, – напала я первая, чтобы не услышать обвинения. – Видимо, слишком zalюбовались прелестями молоденькой тиссы.

– Уж не хочешь ли ты меня обвинить в том, что я так опрометчиво увлекся своей невестой? – сощурившись, изрек каган.

– Разве я могу? Я лишь замечу, что Великий не способен усмирить своё либидо и пропустить хотя бы одну хорошенькую девицу.

– А уверенности в себе ей не занимать, – насмешливо протянул Вийон, но мы с женихом даже не обратили на него внимания.

Дэн наклонился ниже, пытаясь лишить меня самообладания. Только вот я уже давно переболела детской влюбленностью в великолепного Диалтона. Переболела же?

– Может быть, это был тот самый единственный удар в сердце, после которого девушку ведут под венец? – резонно предположил мужчина, но у меня было, что возразить.

– В этом случае я считаю необходимым оскорбиться, ведь поведа незнакомую девицу под венец, вы бы пренебрегли брачным договором между нашими семьями.

Это было тушэ. Тот самый удар, только не в сердце, а в голову.

Как тебе, милый? Нравится?

Поставив осушенный бокал на поднос проходящего мимо беса, я с легкой улыбкой направилась к родителям.

Дэн Диалтон

Был ли я ошеломлен? Я был в бешенстве.

Она обставила все так, будто виновен был я, а не она, хотя именно она сохраняла своё инкогнито. Уверен, Лейорика узнала меня с первого взгляда. Не зря же так удивилась. Венец она увидела, как же. Высмеяла меня, хотя я был искренен с таинственной незнакомкой. Впрочем, я тоже хорош. Следовало спросить имя, и тогда неприятного инцидента можно было бы избежать.

Теперь же я посмешище даже для своих друзей. Не признать свою невесту – шутка ли? Да еще и быть покоренным её красотой...

Тайком бросил взгляд на Лейорику. Она действительно необычайно хороша, но характер... Характер оставляет желать лучшего. Такую девушку не запрешь под замком, не оставишь в спальне одну, если желаешь вернуться в свой дворец, а не на его развалины.

Лейорика Яниита

Вечер шел своим чередом. Я много общалась и смеялась, наслаждаясь великосветским обществом. Академия – другое дело, там студенты и преподаватели, фамильярность с которыми – дело обычное.

Зазвучала медленная музыка – открывающий танец-шествие. Пары уже начали выстраиваться напротив друг друга. Я ждала, кто же осмелится меня пригласить, но кроме моего жениха смельчаков не нашлось.

– Потанцуем? – подавая мне руку, предложил каган Бескрайних морей.

– Если вы настаиваете.

– Я настаиваю, – с улыбкой ответил Диалтон, склонив голову набок и ожидая моего ответа.

Я же, стараясь сохранить внешнюю бесстрастность, опустила взгляд вниз и посмотрела на его ладонь, будто действительно раздумывала над его предложением.

– Давай начнем все сначала? Будто мы сегодня первый раз познакомились.

– Дважды первый раз? – с усмешкой переспросила я, и Дэн повел бровью.

– Тебе решать, соглашаться или нет.

Наконец, я подумала, что это интересная идея и более мучить своего партнера мне не позволит этикет, поэтому вложила свою ладонь в протянутую руку. Мои пальцы

тут же сжали, а сам мужчина едва заметно дернул меня на себя, будто заявляя свои права.

– Вроде как мы первый раз знакомы. Ваше поведение непозволительно, – напомнила я, стрельнув укоризненным взглядом в демона, и прошла вместе с ним в центр зала, позволив себе удовольствие танцевать с женихом.

– Вы сегодня невероятно хороши, тисса, так что мое поведение оправдают суды всех трех царств, – сделал выпад каган Бескрайних морей.

– Вот так? Что ж, за комплимент благодарю. Вы тоже не заставляете меня краснеть за договор, заключенный между нашими семьями, – поставила я ему шпильку.

– Ты повзрослела, – обронил Дэн невпопад.

– Это комплимент или порицание? – с усмешкой отозвалась я. – Мне за него благодарить или краснеть?

Мало ли, может он находит только минусы в моем взрослении? Жениться придется, опять же.

– Еще сам не решил, – ответил демон, не оправдав ни одно мое ожидание, и притянул меня к себе ближе, как это предусматривал танец.

– Это флирт? – слегка нахмурившись, осведомилась я.

– А на что это похоже?

– Кажется, беседы у нас с вами не получится, – подметила я, чувствуя бешеное сердцебиение. Я обошла его по кругу, после чего мы сделали несколько шагов в стороны, поменявшись местами с другой парой. – Слишком много неопределенных терминов.

Мы замолчали, наслаждаясь музыкой, танцем и друг другом. Если бы Диалтон мне был неприятен, никакие родители не смогли бы выдать меня замуж. Но дело в том, что я сама желала этого брака. Совсем чуть-чуть.

– Ты очень красивая, – неожиданно серьезно сказал Дэн, и я даже сбилась с ритма, споткнувшись. Диалтон поймал меня, обняв за талию.

– Ну это уж явно комплимент, – растерянно проговорила я, и мужчина улыбнулся, погладив меня по щеке.

Поперхнувшись, я отодвинулась, и Дэн тут же подхватил меня под руку и отвел к стене. Отлучившись, он принес бокал с морсом. Я пригубила напиток и отдышалась. Пусть танец и был медленный, но сам разговор разбередил мою бедную душу. Нет, Дэн не мог так измениться за несколько часов. Это не в его стиле. Что-то явно должно было его подтолкнуть. И пока я не выясню, что именно, не могу позволить своему сердцу вновь попасться на крючок его обаяния.

*** **

На всю следующую неделю я впала в детство: играла в прятки, догонялки и шарады – пряталась от жениха, убегала от него же и разгадывала намеки всё того же демона.

Спрашивается, чего он ко мне пристал?

И я бы поверила, что он воспылал неземной любовью ко мне, если бы не моя предосторожность. Не смешите меня! Я в сказки лет пятнадцать не верю!

Пока мы с Дэном играли в непонятные игры, я успела познакомиться с новой повелительницей Багровых степей Винсентой Орденаталь. Она оказалась обладательницей веселого нрава, добродушия и живого непосредственного ума.

Еще она смешно морщилась, когда нанятые тиссой Элиурией, матерью Раала, учителя этикета, политики и прочих необходимых для девушки предметов бились над её знаниями. Она понимала всю необходимость получения новых знаний, но они ей давались не так легко, как может подумать сторонний зритель.

Как-то мы встретились с ней в библиотеке, где обнаружили обоюдную любовь к книгам. Правда, я брала справочник по психологии, а она какой-то любовный роман. При этом девушка имела такой шкодливый вид, что я сразу поняла – книгу она утаскивает тайком, чтобы учителя не застали её за чтением временно запрещенной литературы.

Нэйтан не только развлекался, но еще и просвещался у местных библиотекарей, а родители проводили много времени за беседами.

Неделя пролетела незаметно, и сейчас, когда я возвращалась с прогулки по саду, во мне поселилась тоска, и даже привычное платье облачного цвета с турнюром и жестким корсетом со шнуровкой на спине, модное по земным меркам, казалось мне чужим. Короткий отпуск подошел к концу, пора возвращаться в водоворот студенческой жизни.

И мне было искренне жаль, что Дэн не вышел меня провожать. Наверное, мы действительно чужие друг другу существа, и я всё себе напридумывала, хотя и не хотела в это верить.

Глава 2

Лейорика Яниита

Издравле хранителями Скрижали бессмертия был человеческий род Яниита, обязанный смешивать свою кровь с демонами и всевышними для поддержания равновесия трех миров. Моя мама была из Поднебесья, поэтому в день моего рождения был заключен брачный договор с Подземным царством. Я стала нареченной кагана Бескрайних морей.

Скрижаль равновесия была промежуточным артефактом между Печатью могущества и Лунным ключом. Наследником и будущим хранителем будет мой брат, поэтому мне было запрещено знать некоторые подробности о свойствах Скрижали, одно же я знала наверняка – наш род особенный, ведь из поколения в поколение на нас совершенно не действовали внушение демонов и магия всевышних.

Последние могли читать чужие желания и использовать их себе во благо. Я их

называла манипуляторами. Единственный их изъян и защита для людей в том, что способности всевышних были противопоставлены способностям демонов, и пока эти две расы сохраняли равновесие, нашему миру не грозила война.

Я сидела у себя в комнате в общезитии и готовилась к завтрашним практикам. В некоторых магических академиях уже отшумели Снежные балы, наш же был назначен на следующий год, сразу после окончания сессии. А так хотелось отдохнуть!

На столе загорелся переговорный артефакт, сокращенно называемый «артом», и я ответила на вызов, услышав голос двоюродной сестры по материнской линии – Айры.

– Давно не виделись, Рика! Где ты пропадала?

– Были кое-какие дела, – уклончиво ответила я.

Со свадьбы Раала и Винсенты прошло больше двух недель, и с Дэном мы больше не виделись. На самом деле, я часто воображала себе нашу первую встречу. Как грозный и непримиримый правитель падет к моим ногам, с первого взгляда влюбившись в свою молодую невесту. Я же для приличия побегаю от него неделю-другую, а потом снизойду до взаимности и буду вить из него веревки. Со временем посажу на цепь и буду кормить только хлебом и водой.

– Ты над чем там опять так злобно хихикаешь? – спросила сестра, и я прикрыла рот ладонью, вспомнив о разговоре с Айрой. – Только не говори мне, что мечтаешь о своем Дэне!

– Ты меня раскусила! Именно сейчас я думала о том, как буду его пытаться, – мечтательно протянула я, и сестра звонко рассмеялась.

– Вполне может быть, что ты его и будешь пытаться, только не так, как ты сейчас это представляешь, а в более... интимной обстановке, – отозвалась Айра и продолжила: – А вообще ты глупая, но я всё равно тебе завидую. Твоим мужем будет сам Дэн Диалтон, друг Раала Орденаталя и Вийона Розенталя. Да об этих демонах даже в Поднебесье легенды слагают!

– Не забывай, что часть из этих легенд касается их личной жизни, – недовольно пробурчала я, продолжив переписывать в чистую тетрадь информацию из учебника.

Соседки по комнате убежали на свидания. Пятый курс, было бы удивительно, если бы они не нашли себе кавалеров. Они ж – не я. Но у меня есть причина – жених, поэтому развлечения других магинь для меня закрыты. У-у, Диалтон!

– Но другая часть, другая!.. – возразила сестра. – Хватит хандрить! Я тебе звоню не просто так, а чтобы пригласить на свадьбу.

Повисла тишина. Я открыла рот и задумчиво потерла пером подбородок. Брачные татуировки всевышних были иного действия, нежели связи демонов. Они не могли привязывать супругов друг к другу, как это было в Подземном царстве, лишь обеспечивали отсутствие измен в семье. Поэтому, как только умирал один из супругов, брачные татуировки тускнели, и муж или жена могли заново вступить в брак. В Подземном царстве магия могла ослабнуть только в том случае, если со дня свадьбы прошло лет десять, или меньше. А так жена уходила вслед за мужем за грань или наоборот. Решение с браком ответственный шаг. Развод был невозможен даже без консуммации, в отличие от Среднего мира.

– Айра, это договорной брак с взаимовыгодными условиями? – спросила я после значительной паузы.

– Не настолько выгодными, как у тебя, – весело отозвалась собеседница, – но меня все устраивает. Диям-ор молод, богат и влиятелен, пусть о нем и нельзя сказать, что семи пядей во лбу.

– Айра, ты красавица! О тебе легенды в Поднебесье слагают ничем не хуже, чем о моем женихе! Почему ты не хочешь подумать и выбрать?

– Выбрать из кого? Это самое выгодное предложение, которое мне поступало. Мой муж из древнего рода, имеет постоянный доход и хорошую должность. Еще он весьма амбициозен. Чего еще можно желать?

Любви?

Нет, в Поднебесье это не главное. Женщины там весьма ленивы и любят, когда о них заботятся, а они ведут хозяйство и беспрекословно слушаются мужа. Конечно, их с детства учат, как правильно подталкивать супруга в сторону нужного решения, но все равно такой брак не для меня. Подземное царство со всеми его недостатками, не было настолько тоталитарно. Всевышние считали, что они живут идеально, подчиняясь своим законам. Но на самом деле это была утопия. Если они не могли решить проблему, то просто делали вид, что её не существует. Таков был менталитет этой расы.

– Тогда я могу лишь поздравить тебя, – с натянутой улыбкой ответила я.

– Думаешь, мне нужны только твои поздравления? Ошибаешься! Мне необходимо твое присутствие, – в привычной для себя беспечной манере отозвалась Айра, – свадьба, кстати, на следующих выходных. Явка обязательна!

Сестра отключилась, и я положила «арт» на стол и подперла щеку левой рукой. Сестре было тридцать два года, я была на десять лет младше, и то считала, что рано она замуж решилась выйти. Будь у меня моя свобода, я бы вовсе не стремилась связывать себя узами брака.

Со дня заключения моего брачного договора для меня существенно ничего не изменилось, кроме того, что я грезилась о своем женихе. До поры до времени.

Однажды мне надоело. Своего суженого до нашей встречи в Багровых степях я видела лишь однажды, в возрасте семи лет, когда он пришел поздравить меня с днем рождения. Уже тогда ему было за восемьдесят, что для срока жизни в шестьсот лет не такой большой возраст, поэтому мне он представился на тот момент настоящим принцем из сказки. Вот только он не был им, он был правителем одного из сильнейших каганатов Подземного царства, поэтому на меня ему было ровным счетом плевать.

Пришел, заглянул в детские наивные глаза и ушел. Я же навсегда запечатлела его образ в памяти, плакала и тосковала по нему... лет до семнадцати. А потом поняла жестокую реальность: нам никогда не влюбиться друг в друга, и единственное, что могут сделать нерушимые брачные татуировки – привязать нас настолько, чтобы мы не хотели уже расставаться. Особая свадебная вязь на плечах была магической, она помогала супругам понимать друг друга и создавала если не любовь, то хотя бы

страсть.

Розовые мечты остались в прошлом, я поступила в академию и навсегда вычеркнула имя Дэна Диалтона из своего сердца. Лгу. Я перенесла его в отдел «убью, если увижу», но в планах было вовсе сослать его в «безразличие». Последнее, увы, пока недостижимо.

*** **

Целитель должен уметь все. Мне иногда казалось, что из нас готовят спасителей мира. Однако со своей нелегкой миссией приходилось справляться, поэтому и на лекции внимательно слушать речь преподавателя. У меня сегодня была курация в родовом отделении, а после занятий целитель попросил меня вернуться в академию и ассистировать ему. Его секретарь, записывающая пропуски, принимающая и проверяющая письменный материал, заболела, поэтому ему необходима замена на сегодняшнее занятие.

Вел он у первого курса. Судя по наивным глазам студентов, они даже не представляли, на какой факультет попали. Нас готовили ко многому, в том числе к смертям, даже детским. Тисс Киарус оглядел аудиторию цепким взглядом, огладил тонкую бородку и сложил руки за спиной, направившись вдоль рядов по проходу.

– В случаях опасности для жизни роженицы спасти в первую очередь нужно мать, – заключил мужчина, и девушки возмущенно засопели.

– Но как же, тисс Киарус, – подала голос одна из первокурсниц, – это же маленький ребенок! Как можно ставить его жизнь ниже жизни взрослой женщины?

– Ребенок – это кто? Без имени, без звания, даже магические артерии еще не окрепли, если они вообще есть, – сдвинув брови и качнувшись вперед, безапелляционно заявил преподаватель и прокашлялся. – Вот в родильном отделении лежит молодая мать, а в соседней палате – её дитя. За смерть женщины ответите не только своей карьерой, но, возможно, и свободой, а за ребенка... напишите объяснительную, почему не смогли спасти малыша. Увы, но это суровая реальность и её необходимо принимать.

По аудитории прошелся шепоток. Они возмущались и не принимали правду. Когда-то такими были и мы, но к пятому курсу цинизм становится здоровой реакцией на окружающий мир. В таких случаях хочется во что-то верить. Мне хотелось верить в любовь, но, как заложница брачного контракта, даже здесь я могла довольствоваться малым.

– Жалко ведь, – хныкнула одна девушка, и её поддержали однокурсницы.

Я опустила взгляд. Жалко, конечно, жалко, но своя шкура дороже. За смерть роженицы действительно следовало судебное разбирательство, результатом которого могло стать заключение под стражу в худшем случае и в лучшем – смена работы. Отцы, кстати, тоже выбирают жен, которые в будущем смогут родить еще наследников.

Суровая реальность, которую мне хотелось сломать, но и мы не всемогущи. Маги тоже бывают бессильны под напором природных обстоятельств.

– С вашего позволения я продолжу лекцию, – прокашлявшись, сказал тисс Киарус, и

никто не посмел ему возразить.

У главного корпуса меня встретил однокурсник, Лидьен. Друг улыбнулся и взял у меня из рук тяжелую сумку с учебниками – еще одна особенность целителей, вечно приходится таскать с собой талмуды.

– Как все прошло?

– Не люблю лекции тисса Киаруса, – поморщившись, отозвалась я. – Он бывает слишком жесток в своих высказываниях. Нельзя же так с неподготовленными первокурсниками.

– Лучше сейчас дать им понять, что в работе целителей выбор определяет все. Решение необходимо принимать быстро и без сомнений. Хуже будет, когда от них будет зависеть чья-то жизнь, а они будут сопли на кулак наматывать, – отрезал Лидьен, и возразить мне было нечего. – Рика, а чем ты планируешь заниматься после университета?

«Выйти замуж и жить в каганате Бескрайних морей», – подумала я, но ответила совершенно иное.

– Пока не знаю. Сейчас мне больше всего хочется свободы.

– А я собираюсь уехать на десять лет практики в сельскую больницу, в Ольенбург. Я уже договорился с главным целителем. Если хочешь, то будет не проблемой и тебя там устроить. Будем вместе работать, – неуверенно произнес Лидьен, и я удивленно на него посмотрела.

Он предлагает мне остаться вместе после окончания академии? Конечно, часто студенты пересекались по роду своей деятельности, но с чего такая забота о моем будущем? Лидьен был красив: длинные кудрявые волосы, которые он собирал кожаным ремешком, синие глаза в обрамлении пышных ресниц, аристократичный нос с небольшой горбинкой, полные чувственные губы, которыми он перецеловал немало девчонок из нашей академии.

За ним увивалось много прелестных тисс, и я искренне недоумевала, почему он такой скромный. Нет, женским вниманием он пользовался, и я часто слышала, как он провел время с той или иной магией, но я его знала как робкого и чуткого парня, с которым можно поговорить обо всем на свете.

– Не уверена, что у меня получится, но обещаю подумать над твоим предложением, – ответила я. – Занесешь мои учебники? Мне нужно зайти к тиссу ректору и попросить у него отгулы на несколько дней. У моей сестры свадьба.

С этими словами я направилась к одинокой башне, стоящей у ворот. Ректор у нас был затворником и еще тем экспериментатором. Вот и сейчас, стоило открыть тяжелую дверь, как в ноздри ударил резкий запах аммиака. Я отшатнулась, поморщившись, и подождала, когда запах выветрится и можно будет войти внутрь.

Тисс Жидеон скрылся в своей лаборатории. Это был невысокий полноватый мужчина с блестящей лысиной и торчащими в две стороны кудрявыми седыми волосами. Он размахивал руками, бегая вокруг стола с колбами и пробирками, и что-то бормотал. Сделав книксен, я поздоровалась. Оставшись без внимания, вновь напомнила о себе, только громче, и тогда мужчина соизволил обратить на меня свой взор.

Сняв прозрачные очки, он окинул меня придирчивым взглядом, подпрыгнул от радости и подбежал ближе. Тисс был ниже меня на голову, поэтому я посмотрела вниз и слегка улыбнулась.

– Я к вам с просьбой...

– А вы же кажется с целительского факультета? – спросил он и после моего кивка продолжил: – Это же замечательно! Идемте, идемте со мной!

– А вы что собираетесь делать? – осторожно спросила я, пока мужчина натягивал на меня перчатки.

– Ничего особенного! Просто, в случае чего, вы сможете оказать первую целительскую помощь, – заявил мужчина, и я приоткрыла рот от изумления. Ректор же уже налепил мне на грудь три примочки и собирался прикрепить еще столько же, но я дернулась. Это чего он задумал?! Пропустить через меня магический разряд?! Так мне придется первую целительскую помощь себе оказывать?! – Тисса, не дергайтесь! Иначе эксперимент не удастся!

– К-какой еще экс-сперимент?! – воскликнула я, открепив примочки и обежав стол.

Ректор побежал за мной. Если он чем-то увлечен и подвержен какой-то безумной идее, то общаться с ним становится смертельно опасно! Весь мир превращается для него в клетку с подопытными животными. В этот момент меня даже не успокаивала мысль о том, что на меня в любом случае не подействует магический разряд из-за моих способностей, ведь раскрывать свой маленький дар не хотелось.

– Обычный, моя дорогая, обычный! Я хочу исследовать влияние некоторых зелий на сердечно-сосудистую систему человека...

– Так я же могу сознания лишиться! – воскликнула я, но мои слова явно не произвели должного эффекта, поэтому я решила пойти другим путем: – А если я буду без сознания, кто меня спасать-то будет?!

Вновь ноль реакции, лишь руки с примочками так же тянутся ко мне. Пришлось применить последний довод:

– В этом случае сорвется эксперимент!

Тут ректор остановился, моргнул и задумчиво почесал затылок. Видимо, он не учел нестыковку. Понятливо кивнув, он собирался прилепить примочки к своей груди, но я его остановила.

– А если вы упадете в обморок, то кто будет следить за результатами эксперимента? – спросила я, и ректор со вздохом отложил примочки.

– Это что же получается, что нам нужен подопытный? – нахмурившись, спросил он.

Как я счастлива, что он меня услышал!

Некоторое время мы стояли молча, потом ректор решил спросить:

– А вы зачем пожаловали, студентка?

- Мне нужно ваше разрешение на несколько дней выходных. Моя сестра выходит замуж, а я должна присутствовать на свадьбе.
- Еще одна сестра?
- В прошлый раз женился друг, – заявила я, и ректор подозрительно сощурился.
- А твоя сестра – целитель?
- Нет, но мы сможем использовать её мужа в качестве подопытного, – хихикнув, ответила я, и тисс Жидеон расплылся в широкой улыбке.
- Хорошо! Заявление с собой?

Подав ему бумагу и получив подпись, я быстрым шагом покинула башню и академический двор пересекала уже бегом, чтобы ректор случайно не окликнул. Чем дальше я буду, тем больше вероятность списать все на глухоту.

Глава 3

Лейорика Яниита

Сменив классическое платье с заниженной линией талии и пышным турнюром на расшитую золотыми нитками белую абайю, я покрыла голову хиджабом, являвшимся обязательным элементом одежды на свадьбе Всевышних, и перешла порталом в дом будущего мужа сестры.

Портальные комнаты располагались и на женской половине, и на мужской. Здесь гостей уже встречали слуги и предлагали проводить до покоев невесты или жениха. Меня, естественно, предложили проводить к Айре. Вместе с замужними женщинами, давно обретшими счастье в браке, она сидела в просторной комнате, стены которой увешаны полотнами органзы и газа.

Родителей брачующихся здесь не было, поэтому тетюшку я поприветствовать не смогла. Рядом с Айрой была еще одна всевышняя, её подруга детства. Мы несколько раз виделись, но поддерживали лишь приятельские отношения. Улыбнувшись сестре, я уверено направилась к ней.

Сегодня она была прекрасней, чем обычно, если такое вообще возможно, и я сама не могла объяснить причину этому. Светлые волосы волнами спускались до поясницы, обхватывая хрупкий девичий стан. Белая абайя, расшитая красными нитками, была подпоясана широким кушаком. Сверху её должен укрыть белый платок, который сестра теребила в руках. Её глаза сегодня светились предвкушением, но в них же проглядывался страх. Увидев меня, Айра взяла меня за руки и закружила вместе со мной в центре комнаты.

- Ты боишься? – спросила я у неё, и она звонко рассмеялась, пытаясь скрыть настоящие чувства, и накинула мне на волосы свой белый платок.

– Ах, сестра, совсем скоро ты тоже станешь замужней! И тоже будешь волноваться в день своей свадьбы!

– Так же хороша ли я буду? – с улыбкой спросила я, накинув платок на голову и насмешливо прикрыв им нижнюю часть лица.

– Так же? Сразу ответить не могу! Ты покружись, покружись, а я оценю, – покрутив пальцем в воздухе, сказала Айра, и я, рассмеявшись и продолжив прикрывать лицо платком, закружилась.

Мы сквозь смех выплескивали страх перед замужней жизнью. Я старалась подарить хоть частичку своей беззаботности сестре, чтобы она не дрожала у алтаря как ореховый лист. Неожиданно все утихло, склонившись в низких поклонах. Я замерла, развернувшись к выходу, но так и не открыв своё лицо.

На меня неотрывно смотрел незнакомый мне мужчина в дорогой чалме с золотым пером. Его грузная фигура утопала в парчовом наряде, а пальцы – в дорогих перстнях. Мне не понравился взгляд, которым он оценивал меня. Липкий, похотливый. Обычно от чужого внимания меня спасал Лидьен, а здесь я почувствовала себя беззащитной.

Мужчина ушел так же стремительно, как и появился, а сестра взяла меня за руки, ошеломленно глядя на закрывшуюся дверь.

– Кто это был? – тихо спросила я, но, кажется, меня услышала каждая женщина в комнате.

– Великий Дайарон, – с придыханием ответила сестра. – Не попадайся ему на глаза. Султан – вдовец, он может захотеть тебя в свой гарем.

– Ты же знаешь, что это невозможно, – возразила я. – Не забывай, кто мой жених.

Дворец визиря, то же время

Султан Восьмого аэраби[2 - Здесь: Поднебесье делится на султанаты, называемые аэраби. Всего их одиннадцать.] величественно вышел из портала перед дворцом визиря Диям-ора[3 - Здесь: В Поднебесье присутствуют приставки для обозначения статуса. К высокородному и высокородной, соответственно, ор и ория, к остальным – ол и олия. К султану обращаются Великий, как и в Подземном царстве, или с приставкой раши.]. Архитектурно-парковый ансамбль был выполнен в лучших традициях Поднебесья, достойный посещения самого Великого. Диям-ор был из богатой семьи, и хотя сам не мог похвастать умом и сообразительностью, желал получить место главного визиря в родном султанате благодаря женитьбе на Айре-ории.

Айра славилась своей красотой далеко за пределами Шестого султаната, откуда она была родом, поэтому Великий Дайарон желал собственными глазами убедиться в справедливости молвы. Через главный двор, скрытый тенями ореховых деревьев, он вошел в просторный зал с несколькими фонтанами. Стены были украшены драгоценными коврами, потолок уходил в высоту на восемь метров и заканчивался куполом, в котором были вырезаны звезды, закрытые цветным стеклом. В вечернее время или при затворенных машрабиях[4 - Машрабия – элемент арабской архитектуры, представляющий собой узорные деревянные решетки, закрывающие снаружи окна, балконы, либо используемые как ширмы или перегородки внутри здания.] можно было

насладиться задумкой архитектора и увидеть на белом каменном полу переливающиеся звезды.

Отсюда дворец разделялся на две части – женскую и мужскую. Султану было позволено ходить в любую часть дома, ведь он был поставлен самим господом. В древности, когда три мира только узнали о существовании друг друга, люди посчитали Всевышних посланниками Бога, что было ошибочным мнением, хотя доля неопределенности до сих пор заставляла задумываться об этом.

Ведь в Поднебесье можно было попасть только через портал, где оно находилось – неизвестно, почва представляла собой пески, сколько не копай – до дна не достанешь. Царство демонов, где не было солнца, только бескрайнее красное полотно над головой, получило название Нижний мир или Подземное царство. Раз демоны живут под землей, а люди на ней, значит, логично было предположить, что Всевышние – в Поднебесье, Верхнем мире.

Люди всегда находились меж двух огней, двух сильнейших рас, которых почитали и боялись. Мир между тремя царствами сохраняли три великих артефакта. Печать могущества, способная подчинить любого смертного, изначально была реликвией демонов, но сейчас хранилась у Всевышних. Скрижаль бессмертия, людское достояние, осталась у людей, но с условием того, что кровь представителей крови рода-смотрителей смешается с обеими высшими расами. Еще был Лунный ключ, изначально принадлежавший белокрылым, но отданный на попечительство демонам.

Вот только Лунный ключ был утерян и так и не найден.

– Правда ли, что твоя невеста несравненной красоты? – задумчиво спросил Дайарон-раши, и визирь склонился перед ним, улыбнувшись тонкими губами.

– Будет ли Великому угодно взглянуть на прекрасную Айру-орию? – спросил он, и султан благосклонно кивнул.

На женской половине его встретили наложницы визиря, которые вскоре после женитьбы будут отданы замуж или проданы в другие гаремы, если того пожелают. Две девушки склонились, призывно улыбнувшись, и показали дорогу к палатам, где дожидалась назначенного часа невеста.

Великий был в том возрасте, когда, пережив трёх жен и имея двух наследников, ничего не ожидаешь от жизни. В последние годы он заметно поправился, отрастил бороду и довольствовался вниманием новых наложниц, набранных после смерти последней супруги. Дайарон всегда знал о своем недостатке – любопытстве, но никогда не пытался с ним бороться.

Двустворчатые деревянные резные двери открылись, и султан вошел в просторную комнату, откуда доносился женский смех. Здесь было много Всевышних в дорогих разноцветных нарядах, но всех для Великого затмила та, что кружилась в центре. Девушка прикрывалась белым платком и вместе с ней смеялись красавицы-подруги.

Увидев султана, она резко остановилась. Плотный платок, которым она шутиливо прикрывала лицо, упал на плечи. Изумленные зеленые глаза, которыми незнакомка смотрела на правителя, поразили Дайарона в самое сердце. Он сглотнул и сделал шаг вперед. Женщины склонились. Все, кроме неё. Кажется, она уже подсознательно ждала... чего?

Лейорика Яниита

Сестра сняла с меня платок и укрылась им сама. Затем, отведя в сторону, взяла за руки. Мы присели на мягкую лавку.

– Кстати, о нем, – начала Айра. – Говорят, что несколько каганов Подземного царства будут сегодня здесь. Семья моего будущего супруга досточтима и уважаема, поэтому прибыл сам Дайарон, благоволя своему подданному. Так же будут и другие султаны, второго, пятого, одиннадцатого и моего родного шестого аэраби. Событие намечается знатное.

– Хочешь сказать, что среди приглашенных может быть мой жених? – смутившись собственных чувств, спросила я, и Айра кивнула.

– Просто решила тебя предупредить, чтобы встреча с ним не была для тебя неожиданностью. Ты его сможешь узнать?

– Смогу, – уверенно заявила я, так и не рассказав сестре о событиях на свадьбе Раала Орденатая.

– Надеюсь, что вы все же не пересечетесь, – зная о моей давней обиде на жениха, сказала сестра. – Гостей будет много, не на каждого у кагана Бескрайних морей найдется время.

На том и порешили. Пусть я его и замечу, но моя персона для него останется загадкой. Этому немало поможет вуаль.

Мы с Айрой поднялись с лавки и вновь вернулись к женщинам, которые должны были отвести её на предсвадебный обряд: там они расчешут ей волосы с эфирными маслами, заплетут в косы, повяжут белый платок и накинута сверху покрывало, скрывающее лицо и плечи, после чего невесту отведут к алтарю. Гости будут стоять по обе стороны двора, наблюдая, как красавица в белом одеянии направляется к ожидающему её жениху.

После жрец прочтет молитву, спросит у брачующихся, по своему ли желанию они вступают в союз, и сплетет заклинание, которое через ткань ляжет на плечи брачными татуировками.

Я отошла от сестры, когда в комнату вбежала служанка и упала в ноги Айре. Всевышняя наклонилась к ней, протянув руки и желая поднять женщину, но та пыталась отдышаться и попыток встать не предпринимала. Все в комнате замерли в ожидании слов незнакомки.

– Айра-ория, беда, Айра-ория! – воскликнула она. – Свадьба переносится на неделю! Султан жениться решил! Через неделю решил!

Гости недоуменно переглянулись, я подошла ближе и взяла сестру за руку. Она сжала мою ладонь. Речь служанки была путаной. Если султан решил жениться, то как это связано со свадьбой Айры и почему церемонию переносят?

– И что же, его свадьба в один день со мной? – недоуменно спросила она.

– Хуже, Айра-ория, хуже! Это и есть ваша свадьба!

Всевышние охнули и прикрыли рты ладонями. Невеста застыла, медленно сглотнув. Я растерялась, не зная, что в таких случаях следовало говорить. Султанам не отказывают без веской причины. У Айры такой причины не было. А то, что в последний момент поменялся жених на договорном браке, разве это имеет значение для Великого?

– Айра, – позвала я её, и сестра сильно сжала мою руку, призывая к молчанию.

Она размышляла, продумывая все выходы из данной ситуации. На её лице эмоции сменялись одна за другой: изумление, задумчивость, протест и смирение. Её глаза потухли, она неприязненно поморщилась и обернулась ко мне, крепко стиснув мои ладони в своих руках.

– Кажется, мой статус будет не ниже твоего, – с нервной улыбкой отозвалась Айра.

Я бы могла начать плакать, вызвав у неё еще большие переживания, могла бы начать отговаривать её от замужества, призывая посвятить себя служению богам, могла бы требовать, чтобы она ушла в монастырь... Могла бы. Но я достаточно знала свою сестру, чтобы понять – она ценит свой комфорт. В конце концов, и визирь не был воплощением идеала с моей точки зрения.

Поэтому я ответила единственное, что могло вызвать у сестры улыбку:

– Да, но каганов-то девять, а султанов – одиннадцать.

Айра негромко рассмеялась, утерев одинокую слезу, и обняла меня.

– Спасибо, Рика. Пусть хотя бы ты будешь абсолютно счастлива.

Султану уже четыреста. Срок жизни для магов, всевышних и демонов был примерно одинаковым – шесть веков, поэтому и браки между нами заключались без опасений. Если необходимо было получить ребенка с расовыми признаками одного из родителей, то на кровь будущего наследника влияли еще в утробе матери. Например, в нашем браке с Дэном будет именно так – все будут демонами, наследниками Великого кагана Бескрайних морей.

Мой брат мог выбрать себе жену по любви, ведь в нашей семье я уже пожертвовала своим браком и заключила союз с Подземным царством. У него был выбор, которого не было у меня. Обычно через детей, не наследующих титул, заключают выгодные союзы, как в случае Айры – у неё есть старший брат, поэтому через неё могли заключить выгодный союз. Вот только никто не ожидал, что он будет настолько «выгодным».

В комнату влетела тетя. Черты её лица заострились, выдавая панику с примесью злости. Айра отстранилась от меня и бросилась в объятия матери. Женщина распахнула для неё руки и тут же сомкнула их на тонком девичьем стане. Комната стремительно пустела. Перед выходом гости лишь приободряли невесту. Когда все, кроме ближайших родственников, покинули комнату, к нам подошла бабушка и обратилась к тете:

– Калья, чего успокаиваешь дочь? Она будет женой султана! Надо в храм идти, да богу о благословении молиться! В твоих внуках будет течь кровь правящей семьи.

Айра, услышав о детях, вздрогнула. Султан был немолод, хоть и выглядел немногим

старше нас, но, говорят, что жен своих он сам довел до смерти, что не своей судьбой они ушли.

– Идемте домой, здесь больше нам делать нечего, – сказала бабушка и обняла меня за плечи, обратившись: – Вернешься в свою академию на несколько дней, а потом вновь к нам. Свадьба султана – большое событие, поэтому невеста должна быть во дворце жениха за два дня до церемонии. Там же соберутся все родственники и гости.

Айра молчала, пока мы шли в порталные комнаты. Я старалась не оглядываться по сторонам. Все вокруг вызывало чувство брезгливости. Наверное, для меня был неприятным сам факт передачи невесты от одного мужчины к другому. Словно вещь. Хотя я тоже недалеко ушла: уже при моем рождении меня просватали за кагана Бескрайних морей, не дав право выбора. Так мне ли сейчас осуждать происходящее?

И все-таки почему султан так внезапно решил жениться на Айре? Когда он зашел к нам, я даже не заметила, посмотрел ли он на мою сестру. Его взгляд определенно был прикован ко мне, тогда почему сейчас в свадебном паланкине именно Айра? Разумеется, меня бы там тоже не было. Я уже была фактически замужем за каганом. Этот брачный договор не разрушить, я в свое время узнавала!

В порталной комнате нас встретил отец Айры. Он тоже молчал, даже взглядом не выдав своего негодования. Зато, когда мы перешли порталом в отчий дом сестры, он разразился бранью на древнем поднебесном языке. Бабушка прикрыла мне уши, словно маленькому ребенку. Из витиеватой речи мужа моей тети я поняла, что этому браку он был не рад. Даже перспективы родства с семьей султана его не прельщали.

– Все это слухи, дорогой зять, – вставила бабушка. – Смерть жен Великого – случайность! Зато наша Айра получит в будущем все, что пожелает, и её статус будет ничуть не ниже, чем у Лейорики. У обеих внучек такие удачные партии!

Отец семейства не ответил, лишь махнул рукой. Он не властен над приказами султана.

*** **

В академию я вернулась на следующее утро. Сегодня у нас была курация по средствам индивидуальной защиты при лепре, которую в народе называют проказой. Она поражает кожу и на последних стадиях делает внешность человека не только практически неузнаваемой, но и затрудняет передвижение, может привести к слепоте и даже удалению конечностей, которые теряют чувствительность.

В наше время маги нашли действенные способы по борьбе с инфекцией, поэтому проказа уже не представляет собой бедствие, но все же встречаются люди с такой болезнью, в основном провоцируемой ненадлежащими условиями гигиены. Мы отправились в лечебницу в Лизбуге, куда перешли порталами. Сюда отправляли всех пациентов с проказой.

Я с трудом удержалась от того, чтобы не поморщиться, когда мы попали в отделение. Изуродованные лица больных, которые с трудом шевелили губами и прятались от прямого взгляда врачей, они сами стыдились своего уродства. Рубцы на коже, возможно, останутся, но хоть чувствительность к покровам вернется.

Обедали мы так же в столовой больницы, и ближе к вечеру вернулись в академию. В

коридоре я попала на глаза тиссу Жидеону, который буквально заслонил мне проход, сложил руки за спину и вопросительно глянул на меня.

– И где же ваш обещанный подопытный? – полюбопытствовал ректор, и я развела руками.

– Сорвалась рыбка с крючка, тисс ректор, – отозвалась я. – Мы его женить пытались, а он вместо себя султана подсунул. Как вы понимаете, султана пускать на опыты нельзя.

– Да-а, закон не позволяет, – рефлекторно кивнул мужчина, и вдруг осекся, удивленно глянув на меня. – Так это ты у Всевышних на свадьбе была?

Широко улыбнувшись, я уверенно согласилась. Повисла неловкая тишина. Кажется, ректор начинал понимать, кого чуть не сделал подопытным. Моя улыбка становилась с каждой секундой все ехидней, пока тисс Жидеон не выпрямился, нацепив маску безразличия.

– Отработка, студентка, отработка. Помоете у меня склянки в лаборатории.

– Но за что?! – возмутилась я.

– За утайку стратегически важной информации, – последовал мгновенный ответ.

– Но как же свадьба султана в конце недели?! – взмолилась я.

– Свадьба? Султана оскорблять своим отсутствием нельзя, Яниита, – согласился со мной мужчина, и я облегченно выдохнула.

Как оказалось, зря.

– Поэтому отработка назначается на следующую неделю, – едко добавил Жидеон. – Сразу спрошу у профессора Киаруса, не нужно ли ему продезинфицировать пробирки для анализов. Может, еще какие задания у него найдутся. Свободны, Яниита.

Насвистывая веселый мотив, ректор направился вдоль коридора, обойдя меня по дуге. Я поморщилась, глядя ему вслед. Я даже не знала, кем будет мой зять, когда давала шуточное обещание! Язык мой – враг мой.

Целителям было доступно то, что было невообразимым для других магов. Например, мы умели создавать пространственные карманы, куда складывали зелья и инструменты. Магия эта была тонкая, создавалась длительное время, у сильных целителей на это уходило около полугода, а у студентов – четыре курса. Но зато в любое время можно лишь взмахнуть рукой, открыть тайник, достать нужную вещь, а потом схлопнуть его. Жаль только, что объем был ограниченный.

Нам было подвластно забрать чужую душевную боль и приготовить успокаивающую настойку в нужных пропорциях. Мы умели заживлять порезы, хотя ожоги и глубокие раны требовали вмешательства дезинфицирующих веществ и на полное восстановление требовались недели. Иногда приходилось сшивать магической нитью внутренние ткани, артерии и органы. В этом случае процесс заживления растягивался на несколько процедур. Не потому что у целителя недостаточно сил, чтобы исцелить порезы, а потому что не всякий организм сможет выдержать в один день слишком много целительской магии.

Она была обжигающая. Иногда я чувствовала, как магия была готова вырваться из-под контроля, причиняя уже не пользу, а вред. Она была двойкой. Если не сможешь контролировать, то можно погубить человека. Лишить чувствительности кожу или эмоциональности человека, например. И это самое слабое из всех побочных эффектов. Целитель всегда должен быть беспристрастен и холоден во время работы, он обязан сохранять равновесие ради здоровья пациента.

Я любила свой дар, каким бы сложным он ни был.

*** **

Неделя пролетела незаметно, и наступили выходные. Из особняка моей сестры мы перешагнули в порталную комнату, находящуюся во дворе территории дворца Великого. Здесь стоял целый ансамбль из похожих зданий – три дворца: султана, женский и летний. У всех был единый архитектурный стиль: огромные купола, заполненные мелкой резьбой, длинные балюстрады на верхних этажах, высокие башни, увитые плющом, и небольшие окна, машрабии на которых сегодня были открыты – султан приглашал гостей.

Нас встретили несколько слуг с прямыми спинами и гордо вздернутыми подбородками, которые любезно проводили невесту и её родственников в выделенные нам покои.

Коридоры дворца уже готовы были встречать торжество: красные гирлянды висели под самым потолком, а повседневные темные шторы поменяли на вердепешевые [5 - Вердепешевый – жёлтый или розовый оттенок зелёного (похож на зелёный персик).] с атласной золотой вышивкой. Красная ковровая дорожка была вычищена, и я ступала по ней аккуратно, боясь испачкать её своими легкими бальными туфельками. Сестра шла со мной под руки и осматривала свои будущие владения с легкой неприязнью.

– Скоро ты станешь хозяйкой всего этого, – заметила бабушка, оглянувшись на нас.

– У дворцов нет хозяек, – отозвалась Айра, – есть только те, кто служит ради их благоустройства.

Я разумно промолчала, рассудив следующим образом. Хозяйкой дворца можно и не стать, но можно назвать это место домом, сделать его таковым и наполнить уютом. И, быть может, у такого дома появится хозяйка.

Служанка проводила нас с Айрой в покои с двумя спальнями и общими ванной и гостиной. Моя комната была выполнена в карминовых тонах, а соседняя – в берилловых. По интерьеру они были отзеркаленными копиями друг друга: кровать с высокими стойками и легким балдахинном из газа; отдельная гардеробная ниша, прикрытая ширмой из резного дерева; два мягких пуфика перед трюмо и софа у подножья кровати.

Проследив, чтобы наши вещи разобрали, мы насладились принесенным в комнаты завтраком и открыли «арты», чтобы узнать последние новости. Конечно, везде говорилось о свадьбе султана, но имя невесты, как ни странно, держалось в секрете. Видимо, чтобы не разводить грязь по поводу смены женихов накануне свадьбы. После неё неудачная первая помолвка Айры не будет иметь значения, так как она уже станет женой Великого.

Сестра переживала. Она была необычно молчалива, хотя всегда отличалась легким

нравом и была весьма практична в жизненных вопросах. Она никогда не стремилась к браку по любви, ожидая от супруга лишь уважения к себе и заботы, так за что на её долю выпала такая неопределенность? У султана старшие сыновья – ровесники Айры. Но это меньшее из зол. Самое страшное, что он схоронил трех жен. Переживет ли он четвертую? Именно этого все и боятся.

Я положила ладонь на затылок сестры, вытягивая все негативные эмоции. Я видела, как к моей руке тянутся белые дымчатые нити. Главное уловить тот момент, когда они из аметистового цвета станут серебристыми, и прервать связь, пока они не превратились в угольно-серые. Отведя руку в сторону и оборвав магию, я положила ладони на колени. Сестра посмотрела на меня с благодарностью.

– Спасибо.

Это единственная фраза, которую обронила Айра во время нашего разговора. Дело не в том, что я пыталась вывести её на разговор. Вовсе нет. Я поддерживала её молчание, и в этой тишине навсегда уходила девичья свобода. Без фанфар и музыки.

После обеда в общей столовой на женской половине нас пригласили послушать игру на струнных инструментах. Небольшой зал был разделен на две части – зрительский зал и сцену. Айра села рядом со женой наследника. Женщина не проявила к ней видимого интереса, кинув на неё лишь два презрительных взгляда – в начале представления и по его окончании.

Когда мы вышли в сад спустя три часа, я наклонилась к сестре и шепнула:

– Не обращай внимания. Мало ли людей с плохим зрением?

– Почему с плохим? – меланхолично спросила Айра, и я озорно улыбнулась.

– А как иначе она не разглядела рядом с собой такой бриллиант, как ты?

Всевышняя негромко рассмеялась, но её смех резко оборвался, когда взгляд наткнулся на высокую мужскую фигуру. Второй наследник неотрывно смотрел на Айру с такой долей неприязни, словно пытался выжечь её сердце. Длинные светлые волосы мужчины были перехвачены венцом, состоящим из переплетения тонких золотых прутьев, и шелковыми волнами спускались до самой талии.

На мужчине были фиолетовые шаровары, прикрытые длинной муслиновой зеленой рубашкой, доходящей до середины икр. Сверху был накинут кафтан с разрезанными рукавами, подпоясанный широким кушаком с бахромой. В ушах сын султана носил несколько серег из драгоценных металлов, а на запястьях – обручья.

– Нам положено склониться, – шепнула я сестре, сжав её ладонь.

Айра бросила на меня недовольный взгляд, но все же признала мою правоту. Отступив друг от друга, мы одновременно склонились в почтительных поклонах, сложив ладони на животе. Мужчина чуть опустил подбородок, неотрывно смотря на невесту своего отца.

– Ты изменилась, – наконец изрек он.

Чьи-то слова мне они напоминали...

– А ты нет, – ответила Айра, пытаюсь расслабиться, но это у неё выходило из рук вон плохо.

– Почту за комплимент, – осклабившись, ответил второй наследник.

Кто знает, чем закончилась бы данная встреча, если бы не служанка, пригласившая нас на косметические процедуры. Попрощавшись со всевышним, мы направились в сторону дворца. Из любопытства я оглянулась, но мужчины уже не было.

– Вы знакомы?

– Обучались вместе, – коротко ответила Айра. – Ирэй был звездой в академии. Как же, сын Великого, да к тому же внешностью пошел в свою мать, третью супругу султана. Да девушки на него гроздьями вешались и клещами их было не снять! Только...

– Только ты оказалась не такой, – тихо сказала я, и румянец вспыхнул на щеках сестры.

– Такой, – призналась она, – только слишком гордой, чтобы признать свои чувства. И глупой. Мне нравилось читать восхищение в чужих глазах, когда я каждый раз отказывала наследнику. Все считали меня особенной. Только что особенного в глупости?

– Он был серьезен в отношении тебя? – с опаской спросила я.

Золотые мальчишки часто любили играть с девичьими сердцами, даже спорили на них. В академии я насмотрелась достаточно таких случаев, кто знает, может, была бы даже одной из обиженных девушек, если бы не моё обручение.

– Кто знает, – пожав плечами, отозвалась Айра. – Теперь уже не имеет значения. Он достаточно терпел мои выходки, а в один из вечеров тайно назначил мне встречу. Естественно, я пришла. А он нет. На следующий день мы стали врагами. И пробежка Ирэя обнаженным по академии – лишь малая часть моих шалостей.

Я прыснула, изумленно взглянув на свою сестру. Та закатила глаза и озорно улыбнулась, мол, были времена. Мне же стало любопытно, какими были их отношения на тот момент. Что-то мне подсказывало, что их чувства не остыли, но теперь о них придется навсегда забыть. Свадьба султана была всему помехой.

Взгляд зацепился за татуировку Айры на внутренней стороне запястья. Ничего особенного, лишь символ свободы и слова: «Будь счастливой». Я даже не помню, когда она появилась у сестры. На самом деле, дружить мы стали только последние несколько лет, до этого я была слишком мала для неё.

– Поэтому ты не веришь в любовь? – указав подбородком на запястье, догадалась я. – Всю веру убил Ирэй?

Она не ответила, сделав вид, что не услышала вопрос. Когда мы входили в дом, увидели на мужской половине султана в окружении свиты. Великий застыл. Высокий мужчина по правую руку от него что-то прошептал, поглядывая на нас и неприятно улыбаясь.

Я передернула плечами. Было ощущение, будто мы экспонаты на выставке, которых

обсуждают зрители. Айра потянула меня в женский дворец. Поднявшись на второй этаж в купальню, мы подошли к окну с закрытыми машрабиями и взглянули через щелки вниз на довольного собой султана. Айра поморщилась.

– Не думай об этом сейчас. Может, случится чудо и он передумает?

– Легче демонов заставить любоваться красотами Поднебесья, чем разубедить султана в верности принятого решения, – отозвалась Айра.

Я бросила еще один взгляд вниз через небольшие отверстия в машрабиях, вздохнула и отвернулась. Кто знает, за каким поворотом нас ожидает счастье, а за каким – горе.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора:

<https://www.litres.ru/natalya-mamleeva/zhenapravitelya-podzemnogo-carstva/>